



УДК 159.9

DOI <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.28.83>

## Методологическая направленность болгарских публикаций по психологии во время Второй мировой войны\*

М. Д. Няголова

*Великотырновский университет им. «Святых Кирилла и Мефодия», Велико-Тырново, Болгария*

**Аннотация.** Обсуждаются основные проблемы истории болгарской психологии во время Второй мировой войны. Дается понимание специфики использованных философских методов научного познания. Обоснована важность ее культурологической и источниковедческой ориентации. Обнаружено, что в этот период болгарская психология успешно решала задачи не только теоретико-академического, но и прикладного характера. Военное время стимулировало научный интерес к психологии. Для мировоззрения коллективного субъекта научных исследований были характерны либерально-демократические и гуманистические взгляды. Психологическое и психоаналитическое сообщества открыто выражали свои антифашистские настроения в защиту политической и научной демократии, против антисемитизма и расизма. Хотя война оказала негативное влияние на научную жизнь в стране, именно в этот период болгарские ученые сумели внести важный вклад в развитие психологической науки.

**Ключевые слова:** Вторая мировая война, история болгарской психологии, история философских теорий, общая психология, педология, психоанализ.

**Для цитирования:** Няголова М. Д. Методологическая направленность болгарских публикаций по психологии во время Второй мировой войны // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 28. С. 83–91. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.28.83>

Во время Второй мировой войны общая направленность болгарских публикаций по психологии находится в прямой зависимости от философско-методологической ориентации их авторов. Несмотря на сложную политическую и социально-экономическую ситуацию в стране, наука развивалась в условиях методологического плюрализма. Общий характер психологических исследований направлялся теми же подходами, которые оказывали свое влияние на болгарскую научную мысль еще с конца Первой мировой войны.

---

\* Работа выполнена в рамках научно-исследовательского гранта Болгарского фонда научных исследований № ДНТС Россия 02/19 от 18.06.2018 г. «Развитие психологии в Болгарии и Советском Союзе в период Второй мировой войны: характеристики, особенности, последствия».

### **Методологическая роль имманентной философии Ремке – Михалчева**

Распространение идей имманентной философии в Болгарии ведет свое начало с 1910 г., когда из Германии возвращается выдающийся ученик немецкого философа Йоханеса Ремке – Дмитрий Михалчев, названный самим Ремке «Кантом на Балканах» [Одиннадцать веков ... , 1973, с. 87]. Создавая свою философско-психологическую школу, он утверждает идеи критицизма.

Во время Второй мировой войны большую известность получили дискуссии Д. Михалчева с болгарскими сторонниками фашистской идеологии, отстаивающими позиции расизма, антисемитизма и евгеники [Димитрова, 2017; Цацов, 2018]. После 1939 г. он распространяет свою заочную критику и на философов и идеологов Третьего рейха, в частности Альфреда Розенберга, Германа Менделя, Людвиг Шемана; открыто высказывается против «расизма новейшего времени», против самой «теории Гитлера, набросанной в его книге *Mein Kampf* (Моя борьба)» [Михалчев, 1938, с. 335; Цацов, 2018, с. 56]. Сразу после нападения на Советский Союз Михалчев делает публичные высказывания о справедливой войне советского народа в защиту родины. Даже в период наступления немецкой армии он не боялся заявлять о своей твердой убежденности, что рано или поздно Германия окажется побежденной.

Будучи не в состоянии противостоять научным аргументам и юмору Михалчева, в 1942 г. его противники решили, что наконец наступил момент взять верх. Стефан Консулов подал в суд на главу ремкеанской школы за нанесенную обиду в критической статье «Расизм под защитой биологии» [Михалчев, 1939, с. 182–212], но «дело профессоров» закончилось оправданием Михалчева. Оно обратилось триумфом научной философии над идеологией, теоретическим торжеством антифашизма над фашизмом. Своим присутствием на заседаниях суда граждане Софии поддержали Михалчева как самого яркого представителя демократической мысли и русофильских чувств болгарского народа, выступавшего против фашизированной научной элиты [Цацов, 2018]. Не находя других средств расправиться с ним, болгарские сторонники расизма успешно ходатайствовали перед цензурой, и в 1943 г. выход журнала «Философское обозрение» был запрещен.

Во время войны ученики Д. Михалчева публикуют ряд статей и монографий, развивая ремкеанские идеи не только в области философии, но и в психологии. Последователями и учениками Димитра Михалчева в Болгарии были Никола Илиев, д-р Кирилл Чолаков, Христо Николов, Александр Илков, Атанас Попов, Ангел Бынков, Ивана Балтова, Иван Хаджийски, Славчо Димитров и др.

Своим исследованием, посвященным экспериментальному психологу Николу Алексею, Ангел Бынков полагает начало разработки истории болгарской психологии [Бънков, 1942]. В 1943 г. выходит первый систематический труд по истории болгарской философии и психологии «Вклад в историю болгарской философской мысли» [Бънков, 1943]. С ремкеанских пози-

ций А. Бынков проводит исследование влияния идей Анри Бергсона на болгарскую философию и психологию первой половины XX в. [Бынков, 1945].

Другой известный ученик Михалчева – философ и психиатр д-р Кирилл Чолаков вносит свой вклад в психологию, психопатологию и судебную психологию. Отправным методологическим принципом во всех его работах оказывается ремкеанское понимание сознательного характера психического. На этой основе К. Чолаков критикует психоанализ и теоретические положения о динамической взаимосвязи сознательного и бессознательного [Чолаков, 1941].

Александр Илков является одним из ведущих представителей болгарской юридической психологии первой половины XX в. С ремкеанских позиций он разрабатывает проблему правосознания, вопросы политической и социальной психологии [Илков, 1940]. Иван Хаджийский проводит исследования в области экспериментальной социологии, психологии болгарского народа, социальной и исторической психологии [Хаджийски, 2008]. С методологической точки зрения он сочетает принцип социологических воззрений Михалчева с марксистской социологией исторического материализма.

### **Влияние методологии диалектического материализма**

Значительный вклад в развитие психологии во время войны внесли и ученые-марксисты. Все они были членами Болгарской партии рабочих (коммунистов), но большинство из них творчески исследовало идеи диалектического материализма.

Ярким примером в этом отношении служит психологическое творчество Михаила Димитрова – одного из ведущих академических психологов первой половины XX в. С 1929 по 1944 г. он заведует экспериментальной лабораторией психологии Софийского университета. С учетом его многочисленных и углубленных исследований эйдети́зма Михаила Димитрова с полным основанием можно назвать «Иеншем на Балканах».

Он вел активную научную полемику с представителями психоанализа. Критически относился как к психоаналитическим исследованиям личностей поэтов и писателей, так и к психопатологическому описанию их личностных профилей. Психологию и психоанализ М. Димитров рассматривал как две разные научные дисциплины. По мнению автора, психология исследует явления сознания, а психоанализ – метод выявления потустороннего сознанию мира, выявления бессознательного.

Методологической направленностью отличается монография М. Димитрова «Ницше как идеолог» [Димитров, 1938]. Основная цель автора в этой работе – показать, как идея о сверхчеловеке в философии Ницше использовалась нацистами для их идеологических построений. Выход книги накануне Второй мировой войны стал поводом оживленных обсуждений и дискуссий в болгарском научном сообществе. В своем отзыве, опубликованном в «Философском обозрении», Д. Михалчев высоко оценивает работу М. Димитрова по разоблачению попыток фашистских идеологов придать философский смысл нацизму [Михалчев, 1939].

Исходным пунктом критических публикаций остальных представителей марксистского направления – Асена Киселинчева, Тодора Самодумова и Савы Гановски – оказалось учение И. П. Павлова о рефлексах. В его творческом развитии авторы видели возможность построения объективной психологии. Наряду с этим они интересовались и другими достижениями советской психологии. В качестве главных представителей марксистского направления рассматривали К. Н. Корнилова и Л. С. Выготского.

В годы войны активно издавал свои работы по психологии Асен Киселинчев. Особого внимания заслуживает его статья «Психология вчера и сегодня» [Стаматов, 1940а; Стаматов, 1940б], посвященная первому изданию труда Спиридона Казанджиева «Общая психология» [Казанджиев, 1943]. В ней, в духе критицизма, автор интерпретирует взгляды известного психолога не просто с позиции марксизма, а с точки зрения современной психологии.

Оригинальностью отличаются и работы молодого сотрудника «Философского обозрения» Крума Ахчийского. В его публикациях нашли место практические и прикладные проблемы психологии, связанные с повседневной жизнью личности. Как и все психологи-марксисты, он интересовался развитием русской и советской психологии. Искал пути научного общения не только с учеными-белоэмигрантами [Ахчийски, 1938], но и с ведущими представителями психологии в СССР, в частности С. Л. Рубинштейном.

### **Методологические принципы критического реализма**

Начальный этап развития болгарской научной психологии тесно связан с методологией критического реализма как результат непосредственного влияния научных идей Вильгельма Вундта. Однако после Первой мировой войны данная методология резко утрачивает свое ведущее значение. Во время Второй мировой войны на принципах критического реализма строится только общепсихологическая концепция профессора Софийского университета Спиридона Казанджиева. Наряду с этим на его разработки в области психологии культуры и возрастной психологии оказывают существенное влияние идеи «философии жизни» и «философии культуры» В. Дильтея и Э. Шпрангера. По объективной оценке исследователя творчества Казанджиева Нины Димитровой, «психологизм характерен для всего творчества Казанджиева. Он является результатом одновременного влияния на него В. Вундта и “философии жизни”» [Димитрова, 1981, с. 47].

В период Второй мировой войны выходят в свет две фундаментальные работы С. Казанджиева в области военной психологии: «Записки по военной психологии» для юнкеров Военного училища (1942) и «Военная психология: психология бойца» (1943). Ими ученый вносит большой вклад в развитие военной психологии. И до сих пор именно его считают самым известным и способным болгарским военным психологом первой половины XX века.

### **Методология «философии жизни» Ф. Ницше и А. Бергсона**

Иррационалистические философские учения находят своих последователей в Болгарии еще в конце XIX в., но их влияние значительно нарастает после Первой мировой войны, когда страна оказывается в ряду побежден-

ных, а болгарскому народу приходится выживать в условиях послевоенной национальной катастрофы.

Отношение к «философии жизни» Ф. Ницше разделило методологов психологии и психоаналитиков довоенного и военного периодов. Психологи исходили прежде всего из рационалистических идей, в то время как психоаналитики видели в ницшеанстве подлинную методологию З. Фрейда.

Во время Второй мировой войны болгарские психоаналитики не подвергались преследованиям ни со стороны власти, ни со стороны цензуры. Они продолжали развивать теорию и практику психоанализа в индивидуально-личностном направлении. За исключением русского эмигранта И. Г. Кинкеля, болгарские психоаналитики стояли на демократических позициях и не поддерживали профашистскую идеологию. Под влиянием ницшеанской теории творческого гения преобладающая часть их исследований была направлена на психоанализ художественного творчества [Русев, 1939] и творческого процесса в педагогике [Николов, 1942].

Бергсонизм – другое направление «философии жизни», широко распространенное в болгарской философии и психологии с начала 1920-х гг. Идея Анри Бергсона о принципиальной невозможности материалистического понимания сознания и вместе с тем процесса развития оказалась главным основанием обращения болгарских психологов к интуитивистскому пониманию личности и психики в целом.

Первым последователем А. Бергсона в Болгарии считается его болгарский студент в Сорбонне – Иван Сарылиев. С 1920 г. он – доцент, а с 1924 г. – профессор истории философии Софийского университета. Накануне Второй мировой войны И. Сарылиев продвигает разработку бергсонизма в сторону сближения идей А. Бергсона и У. Джемса на основе гносеологии прагматизма [Сарылиев, 1938].

Атанас Илиев – еще один известный представитель болгарского бергсонизма. В отличие от И. Сарылиева, он не является последовательным сторонником А. Бергсона, а сочетает его интуитивизм с другими идеями «философии жизни», прежде всего с теорией психоанализа. Во время Второй мировой войны его эклектический подход дополняется идеями Бенедето Кроче [Илиев, 1942]. В плане гносеологии А. Илиев реализует принципы антипсихологизма [Бънков, 1945, с. 127–147], но в его психологических работах все еще преобладает методология психологизма. Психологическая тематика исследований А. Илиева затрагивает большой круг вопросов: о сознательном и бессознательном, об эмоциональной жизни, о психологии болгарского народа, о психологических особенностях национального сознания и др. [Илиев, 1941].

Под влиянием «философии жизни» в целом во время войны увеличивается число психологических публикаций по проблемам нравственной психологии, повседневной жизни личности, психологии народа. Интерес к культурно-историческому подходу, идущему от В. Дильтея и Э. Шпрангера, способствует развитию болгарской исторической психологии.

### Методология прагматизма

Методология прагматизма тесно связана с новым этапом развития психологической науки XX в. и со становлением таких ее направлений, как функционализм и бихевиоризм. В Болгарии первое направление внедряется накануне Первой мировой войны. Его источник – Женевская психологическая школа, а инициаторы – болгарские ученики Э. Клапареда Дмитрий Кацаров и Ефрем Белдедов.

Благодаря значительной научной активности и международному авторитету Д. Кацарова происходит становление «новой» экспериментальной психологии – тестологии и «новой» науки о ребенке – педологии. Издаваемый Д. Кацаровым педологический журнал «Свободное воспитание» выходил на протяжении почти 20 лет – с 1921 по 1939 г. В методологическом отношении функционалистские взгляды Д. Кацарова и его последователей дополнялись принципами нравственного учения графа Л. Н. Толстого. Сам Кацаров был известным пацифистом, русофилом и вместе с тем поклонником западной демократии и индивидуализма в философии и науке. В годы Второй мировой войны он опубликовал свое фундаментальное теоретическое произведение «Нравственное развитие и нравственное образование» [Кацаров, 1941], в котором раскрывал гуманистический смысл нравственной психологии, основанной на идеях толстовства и прагматического функционализма.

В то же время Ефрем Белдедов направляет свои усилия на разработку экспериментальной психологии, предлагает свои методики индивидуального и группового исследования интеллектуального развития детей и юношей [Белдедов, 1941а]. Его историко-психологические статьи по поводу кончины Э. Клапареда содержат оценку вклада прагматизма и функционализма в развитие психологии первой половины XX в. [Белдедов, 1941б].

В 1930–1940-х гг. бихевиоризм получает несколько меньшее распространение в болгарской психологии. Самые известные его представители данного периода – Генчо Пирьев и Найден Чакьров – доценты педагогики Софийского университета. Их интересы сосредоточены на бихевиористских и необихевиористских теориях обучения. Во время Второй мировой войны они исследуют подходы целостного обучения [Пирьев, 1941] и бихевиористские теории обучения [Чакьров, 1941].

По результатам исследования можно заключить, что во время Второй мировой войны болгарская психология успешно решала задачи не только теоретико-академического, но и прикладного характера. Военное время стимулировало научный интерес к психологии. Притом для мировоззрения коллективного субъекта научных исследований [Артемьева, 2015] были характерны либерально-демократические и гуманистические взгляды. Психологическое и психоаналитическое сообщества открыто выражали свои антифашистские настроения, высказывались в защиту политической и научной демократии, против антисемитизма и расизма. Почти все болгарские психологи того времени свободно владели немецким и русским языками. Многие из них учились и стажировались в Германии и вместе с тем хорошо знали и ценили достижения русской философии и психологии. Хотя немногие из них были коммунистами, все они были русофилами и после 1941 г. открыто осуждали вторжение Гитлера в Советский Союз.

## Список литературы

- Артемяева О. А.* Научное сообщество как субъект научной деятельности // Психол. журн. 2015. Т. 36, № 4. С. 67–75.
- Ахчийски К.* Криза в любовта и брака. София : Жар, Братство, 1938. 16 с.
- Белдедов Е.* Метод за колективно изследване на интелигентността. София : Нов живот, 1941а. 176 с.
- Белдедов Е.* Проф. д-р Едуард Клапаред // Училищен преглед. 1941б. № 1. С. 47–59.
- Бънков А.* Психологическите схващания на д-р Никола Алексиев. София : Университетска печатница, 1942. 38 с.
- Бънков А.* Принос към историята на българската философската мисъл. София : Изгрев, 1943. 348 с.
- Бънков А.* Бергсонизмът в България, София : Изгрев, 1945. 227 с.
- Димитров М.* Нитче като идеолог. София : Радикал, 1938. 128 с.
- Димитров М.* Опит да се обясни колебанието в наситеността на ейдетичните цветове // Годишник на СУ. Историко-филологически факултет. 1938–1939. Кн. XXXV. София : Софийски ун-т, 1939. С. 1–71.
- Димитрова Н.* Философските възгледи на Спиридон Казанджиев // Философска мисъл. 1981. Кн. 9. С. 46–52.
- Димитрова Н.* Биология vs. социология и напредъкът на националното тяло (Един теоретичен дебат в българското общество от междувоенния период) [Електронный ресурс] // Slavia Meridionalis. 2017. 17. <https://doi.org/10.11649/sm.1342>.
- Илиев А.* Философските възгледи на Бергсона // Философски преглед. 1941. Кн. 1. С. 53–67.
- Илиев А.* Философията на Бенедето Кроче. София : Български подем, 1942. 314 с.
- Илков А.* Предговор // Гюстав Льобон. Политическа психология. София, 1940. С. 5–10.
- Казанджиев С.* Обща психология. София : Софийски ун-т, 1938. 543 с.
- Казанджиев С.* Военна психология : психология на боеца. София : Военно-издателски фонд, 1943. 336 с.
- Кацаров Д.* Нравствено развитие и нравствено образование. София : Университетска печатница, 1941. 168 с.
- Михалчев Д.* Расизмът като философско-историческа теория // Философски преглед. 1938. Кн. 4. С. 293–342.
- Михалчев Д.* Критични отзиви. Мих. Димитров: Нитче като идеолог. София. 1938 // Философски преглед. 1939. Кн. 2. С. 110–111.
- Николов М.* Отражение на психоанализа върху педагогията // В служба на народното образование / под ред. на П. Цонев, К. Ахчийски, С. Каракостов, София : КООП, 1942. С. 320–363.
- Одиннадцет веков българской философской мысли. София : Изд-во Болгар. акад. наук, 1973. 211 с.
- Пиръев Г.* Цялостно образование. София : Добромир Чилингиоров, 1941. 212 с.
- Русев Л.* Поезията на Яворов в психологична светлина. София : Ловеч, Др. Мичев, 1939. 64 с.
- Сарълиев И.* Прагматизмът: принос към историята на съвременната философия. София : Придворна печатница, 1938. 267 с.
- Стаматов С.* Психологията вчера и днес // Философски преглед. 1940а. Год. XII. Кн. 1. С. 72–93.
- Стаматов С.* Психологията вчера и днес. (II статия) // Философски преглед, 1940б, Год. XII. Кн. 2, С. 195–207.
- Хаджийски И.* Моралната карта на България. София : Захарий Стоянов, 2008. 690 с.
- Цацов Д.* Димитър Михалчев: любов срещу расизъм. София : Авангард Прима, 2018. 174 с.
- Чакърров Н.* Учебният процес. София : Хемус, 1941. 164 с.
- Чолаков К.* Основни понятия в съдебната патопсихология. София : Художник, 1941. 72 с.

## Focus of Methodological Works of Bulgarian Psychologists during World War II

M. D. Nyagolova

*University of Veliko Tarnovo «St. Cyril and St. Methodius», Veliko Tarnovo, Bulgaria*

**Abstract.** The paper deals with basic issues that Bulgarian psychologists paid their attention to at the time of the Second World War. Nature of philosophic tools of scientific knowledge used has been considered. The author made the case for the importance of its culturological and historiographical orientation. Main areas of psychology development during the war have been identified. During World War II Bulgarian psychologists succeeded in dealing with both theoretical and applied issues. War time stimulated scientific interest in psychology. Liberal democratic views and humanistic vision defined the ideology of the academia. The psychological and psychoanalytical communities openly expressed their antifascist feeling, advocated political and scientific democracy, opposed anti-Semitism and racism. Almost all Bulgarian psychologists were fluent in German and Russian. Many got their training in Germany and at the same time appreciated the achievements of the philosophy and psychology in Russia. On the one hand, the war negatively affected the development of the science in the country, but on the other hand, while experiencing an impact of the social and economic crisis it was during that period that Bulgarian scientists were able to make a meaningful contribution to the development of psychological science.

**Keywords:** World War II, the history of psychology in Bulgaria, the history of philosophical theories, general psychology, paedology, psychoanalysis.

**For citation:** Nyagolova M.D. Focus of Methodological Works of Bulgarian Psychologists during World War II. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2019, vol. 28, pp. 83-91. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.28.83> (in Russian)

### References

- Artem'eva O.A. Scientific community as a subject of scientific activity. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 2015, no 4, pp. 67-75. (in Russian)
- Ahchijski K. *Kriza v ljubovta i v braka* [Crisis in love and marriage]. Sofia, Frenzy, Brotherhood Publ., 1938, 16 p. (in Bulgarian)
- Belodedov E. *Metod za kolektivno izsledvane na inteligentnostta* [Method for the group investigation of the intelligence]. Sofia, New life Publ., 1941a, 176 p. (in Bulgarian)
- Belodedov E. Prof. d-r Eduard Klapared [Prof. Doctor Eduard Klapared]. *Uchilishhen pregled* [School review], 1941b, no 1, pp. 47-59. (in Bulgarian)
- Bankov A. *Psihologicheskite shvashhanija na d-r Nikola Aleksiev* [Psychological ideas of doctor Nikola Aleksiev]. Sofia, University Publ., 1942, 38 p. (in Bulgarian)
- Bankov A. *Prinos kam istorijata na bolgarskata filosofska misal* [Contribution to the history of Bulgarian psychological thought]. Sofia, The Sunrise Publ., 1943, 348 p. (in Bulgarian)
- Bankov A. *Bergsonizmat v Bolgarija* [Bergsonianism in Bulgaria]. Sofia, The Sunrise Publ., 1945, 227 p. (in Bulgarian)
- Dimitrov M. *Nitche kato ideology* [Nietzsche as an ideologist]. Sofia, Radical Publ., 1938, 128 p. (in Bulgarian)
- Dimitrov M. *Opit da se objasni kolebanieto v nasitenostta na ejdetichnite cvetove* [Experience for the explication of the fluctuation in the saturation of the eidetic images]. *Godishnik na SU. Istoriko-filologicheski fakultet* [Yearbook of Sofia University. Faculty of History and Philosophy]. 1938-1939, vol. XXXV. Sofia, Sofia University Publ., 1939, pp. 1-71. (in Bulgarian)
- Dimitrova N. *Filosofskite vazgledi na Spiridon Kazandzhiev* [Philosophical ideas of Spiridon Kazandzhiev]. *Filosofska misal* [Philosophical review], 1981, vol. 9, pp. 46-52. (in Bulgarian)
- Dimitrova N. *Biologija vs. sociologija i napredkat na nacionalnoto tjalo (Edin teoretichen debat v blgarskoto obshhestvo ot mezhdvoennija period)* [Biology vs. sociology and the headway of the national body (One theoretical debate in the Bulgarian society from the inter-

war period)]. *Slavia Meridionalis* [Slavia Meridionalis], 2017, 17 p. (in Bulgarian). <https://doi.org/10.11649/sm.1342>. (in Bulgarian)

Iliev A. Filozofskite vazgledi na Bergsona [Philosophical ideas of Bergson]. *Filosofski pregled* [Philosophical review], 1941, vol. 1, pp. 53-67. (in Bulgarian)

Iliev A. *Filosofijata na Benedeto Kroche* [Philosophy of Benedeto Kroche]. Sofia, Bolgarski podem Publ., 1942, 314 p. (in Bulgarian)

Ilkov A. *Predgovor* [Preview]. *G. Le Bon. Politicheska psihologija* [Political psychology], Sofia, 1940, pp. 5-10. (in Bulgarian)

Kazandzhiev S. *Obshta psihologija* [General psychology]. Sofia, Sofia University Publ., 1938, 543 p. (in Bulgarian)

Kazandzhiev S. *Voenna psihologija: psihologija na boeca* [Military psychology: psychology of fighter]. Sofia, Military publishing Fund Publ., 1943, 336 p. (in Bulgarian)

Katzaroff D. *Nravstveno razvitie i нравstveno obrazovanie* [Moral development and moral education]. Sofia, University Publ., 1941, 168 p. (in Bulgarian)

Mihalchev D. Rasizmat kato filozofsko-istoricheska teorija [Racism as a philosophical and historical theory]. *Filosofski pregled* [Philosophical review], 1938, vol. 4, pp. 293-342. (in Bulgarian)

Mihalchev D. Kritichni otzivi. Mih. Dimitrov: Nitche kato ideolog [Critical review. Michail Dimitrov. Nietzsche as an ideologist]. *Filosofski pregled* [Philosophical review], 1939, vol. 2, pp. 110-111. (in Bulgarian)

Nikolov M. Otrazhenie na psihoanaliza vrhu pedagogijata [Influence of psychoanalysis on the pedagogy]. *V sluzba na narodnoto obrazovanie* [At the service of the National education]. Sofia, Cooperative Publ., 1942, pp. 320-363. (in Bulgarian)

*Odinnadcat' vekov bolgarskoj filozofskoj mysli* [Eleven centuries of Bulgarian philosophical thought]. Sofia, Bulgarian Academy of Sciences Publ., 1973, 211 p. (in Bulgarian)

Piryov G. *Cjalostno obrazovanie* [Complete education]. Sofia, Dobromir Chilingirov Publ., 1941, 212 p. (in Bulgarian)

Rusev L. *Poezijata na Javorov v psihologichna svetlina* [Javorov's Poetry in psychological light]. Sofia, Lovech, Dr. Michev Publ., 1939, 64 p. (in Bulgarian)

Sarailiev I. *Pragmatizmat: prinos kam istorijata na svremennata filozofija* [Pragmatism: contribution to the history of modern philosophy]. Sofia, Maid of honor Publ., 1938, 267 p. (in Bulgarian)

Stamatov S. Psihologijata vchera i dnes [Psychology yesterday and today]. *Filosofski pregled* [Philosophical review], 1940a, god. XII, vol. 1, pp. 72-93. (in Bulgarian)

Stamatov S. Psihologijata vchera i dnes. (II statija) [Psychology yesterday and today. Second article]. *Filosofski pregled* [Philosophical review], 1940b, god. XII, vol. 2, pp. 195-207. (in Bulgarian)

Hadzhijiski Iv. *Moralnata karta na Bolgarija* [Moral map of Bulgaria]. Sofia, Zachary Stoyanov Publ., 2008, 690 p. (in Bulgarian)

Tzatzov D. *Dimitar Mihalchev: ljubov sreshhu rasizm* [Dimitar Mihalchev: love against racism]. Sofia, Vanguard Prima Publ., 2018, 174 p. (in Bulgarian)

Tchakarov N. *Uchebnijat process* [Educational process]. Sofia, Hemus Publ., 1941, 164 p. (in Bulgarian)

Tcholakov K. *Osnovni ponjatija v sadebnata patopsihologija* [Basic concepts of legal pathopsychology]. Sofia, Artist Publ., 1941, 72 p. (in Bulgarian)

**Няголова Марияна Димитрова**  
кандидат психологических наук, доцент  
истории психологии  
Великотърновский университет  
«Святых Кирилла и Мефодия»  
Болгария, 5003, г. Велико-Търново,  
ул. Теодосий Търновски, 2  
e-mail: mdnyagolova@mail.bg

**Nyagolova Mariyana Dimitrova**  
Candidate of Sciences (Psychology),  
Associate Professor of History of Psychology  
University of Veliko Tarnovo  
«St. Cyril and St. Methodius»  
2, Theodosyi Turnovsky st., Veliko Tarnovo,  
5003, Bulgaria  
e-mail: mdnyagolova@mail.bg